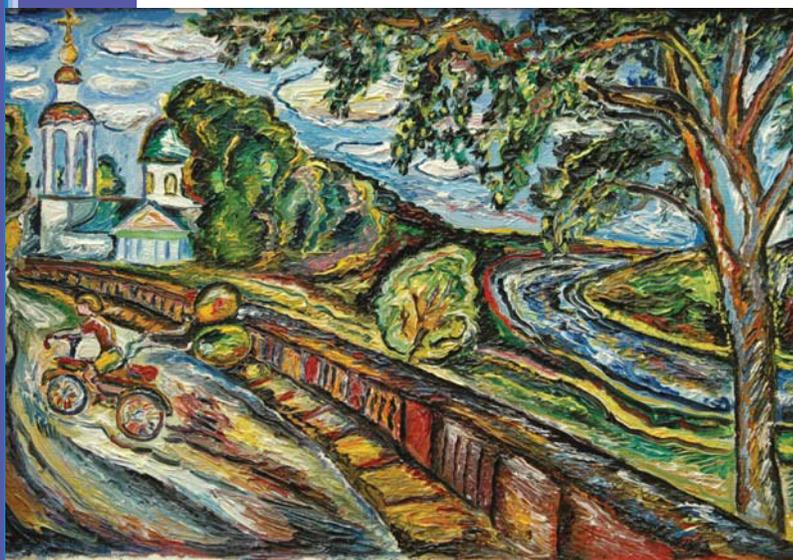

Б.М. НЕМЕНСКИЙ, профессор, директор ЦНХО ГАОУ ВО МИОО, народный художник России, академик Российской академии художеств, академик Российской академии образования, лауреат государственных премий СССР и РФ

СКАЗКИ РЕАЛЬНОГО МИРА

В одной из статей Максим Велтистов писал, что детство всю жизнь сопутствует человеку, как загадочная тень из далекого прошлого. Да, так происходит со многими, вернее, со всеми нормальными людьми.

С художниками сложнее. Часто детство для них — не просто тень прошлого, но всю жизнь — осязаемая реальность. Для одних детство идет рядом с взрослым, часто горьким знанием жизни, для других становится прочным щитом, защищающим от не всегда приносящего радость знания.

Максим с этим «солнечным щитом» не расстается. И эта цельность острее всего проявляется в творчестве. Максим пишет и стихи, и прозу, статьи в газетах, журналах, на литературных сайтах Интернета.

Он успешно защитил педагогическую диссертацию в Институте художественного образования РАО в Москве. Будучи филологом по первому образованию, и художником-педагогом по второму — он соединил свои познания в педагогике в работе под названием: «Подготовка учителя к развитию творческого воображения учащихся на занятиях изобразительным искусством». Максим постоянный автор журналов «Юный художник», «Детское творчество», также автор более сорока статей в научных и научно — публицистических журналах в сфере изобразительного искусства.

Сейчас в нашем Центре непрерывного художественного образования Максим Евгеньевич как педагог-организатор ведет важное направление деятельности Центра — музейную педагогику. Максим постоянно проводит экскурсии с педагогами в залах музея Изобразительных искусств имени А.С. Пушкина, освещая в своих публикациях выставки картин, проходящие в нашей Столице.

Максим в своем творчестве одновременно и ребенок, и взрослый. При контакте с детьми ему не надо притворяться — он душой настолько род-

ной малышам, что они творят рядом с ними, абсолютно не смущаясь.

И он творит «наравне». Есть такой термин «наивное искусство». Сколько художников работает ныне под «наив»! И у теоретиков, и у покупателей это стало модным. Но подделка остается подделкой. Холодок ернической улыбки придает таким работам налет пошлости, лжи. Подлинным «наивным» художником нарочно стать невозможно. Подлинное искусство можно создавать на любом уровне мастерства — у такого искусства создается свое мастерство, причем у каждого мастера свое. В нем нет единой «школы». Подлинные — не похожи друг на друга и видением жизни, и своим языком. И Боже упаси их от подражания профессионалам!

Трудно дать профессиональное художественное образование прирожденным (по видению мира) мастерам наивного искусства. В нашем опыте художественного факультета УРАО в двух случаях это удалось. Велтистов — один из этих случаев. Пройдя школу, ни на грань не потерял своего детского чистого наивного видения мира и языка его выражения, лишь обогатился чужим опытом. Я не знаю, сохранился ли в нашей стране музей-галерея наивного искусства. Когда-то ее начинали создавать — благое начинание. В искусстве нет жестких граней. Кто может (в градусах, что ли?) измерить эту грань — профессионального и наивного. Профессиональное и наивное есть — как зима и лето. А грани нет.

Нет даже грани между взрослым и детским творчеством. Я не знаю, где творческий продукт рук человеческих (взрослых и детских) становится тем, что называют произведением искусства. Музеи детского творчества становятся привычным явлением. В Армении искусствовед Генрих Игитян впервые создал такой музей. Он не стал объединять музей взрослых художников с детским. Хотя многие детские работы могут быть более художественными, чем взрослые. Что такое художественность? Может быть, это чистота восторга или способность языком искусства передать это?

Работы Велтистова очень своеобразны, как и видение реальности, и композиция, и фактура мазка. Хотя бы «Прогулка на Воробьевых горах». Что это- реальность сегодняшняя или прошедших веков? Фейерверк красок: детское круглое солнышко, художник, работающий с современным этюдником и несовременной дамой-наездницей. Или «Сказочный петух над семью холмами Москвы», загадочно летящий на фоне золотого диска луны. Это предвидение чего-то тревожного и мистического. А его картина «Рождество» переносит библейский сюжет в мир родной русской деревни, где в хлеву появляется Спаситель рядом с коровой

с добрыми глазами и петухом, словно ликующим при виде чудо-ребенка.

Свой мир живописного видения- богатый красочными нюансами живописный язык. Максим родом из своего детства и именно так видит жизнь. И рассказывает о ней сказочную правду, которую он видит, а другие без его кисти —нет. Он пишет:

Я мечтаю о воздушном шаре,
Целой ночью я на нем летаю.
Он огромный, круглый, голубой,
Я в корзине мчуся над Землей.

Пятого декабря этого года художника Мы поздравляем с Юбилеем, ему исполнится 55 лет! Максим всю жизнь будет летать над прозой земной жизни и создавать свои красочные сказки не видимого нами, но видимого им мира. «Мы из своего детства», — говорил Сент-Экзюпери. И у Максима есть дар видеть вещи одухотворенными словно в сказке Мориса Метерлинка «Синяя птица». Поэтому Максим Велтистов из этого детства и не уходит. И это — счастье.

Фея из Синей птицы в Новогоднюю ночь. Максим Велтистов. Статью о художнике читайте на с. 2

*На обложке: Я шагаю по Москве. Анастасия Зайцева, 16 лет.
Об авторской мастерской-студии «Трехозерье» читайте на с. 31.*